

СУДЬБА КАК НАУЧНЫЙ ФЕНОМЕН В ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ ГЛУБИННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ORCID: 0000-0002-3628-7651

Введение. Значение судьбы как научного феномена начало раскрываться наукой только с середины XIX века, с появлением таких антипозитивистских школ как немецкая историческая школа В.Дильтея, экзистенциальная философия С.Кьеркегора и Ф.Ницше и психоанализ З.Фрейда.

Теоретическое обоснование. Идиографический подход в психологии, начало которому положили В.Дильтей и В.Штерн, приобрёл принципиально более результативную реализацию в контексте психоаналитического метода З.Фрейда. Акцентирование внимания на личной истории анализанда и её символическая дешифровка дали возможность выявления определённой программы жизни, обусловленной влиянием автономных комплексов бессознательного. Развитие глубинной психологии и появление в ней новых школ давало новые концептуальные схемы такого влияния и самих программ (аналитическая психология, индивидуальная психология, судьбоанализ). Результаты и их обсуждение. Ассоциация глубинной психологии «Теурунг», являясь школой постъюнгианской традиции архетипической психологии Дж.Хиллмана, особое значение уделяет исследованию архетипа Тени как особенно креативного ресурса, способного влиять на индивидуальную судьбу. Преимущества спектрального подхода К.Г.Юнга позволяют нам комплементарно использовать разработки аналитической психологии и судьбоанализа в исследовании филогенеза архетипа Тени и её влияния на онтогенез личности. Исследуя в структуре архетипа Тени полярности Каина и Авеля, мы культурологически и психологически опредмечиваем динамику аффектов фундаментального архетипического сценария «хищник-жертва». Именно этот сценарий и связанные с ним силы бессознательного оказывают наиболее значимое влияние на судьбу личности ещё на ранних этапах онтогенеза, способствуя диссоциативным процессам и поляризации Эго на преждевременно-адаптированное и инфантильно-уязвимое. Разрабатываемая Ассоциацией методологическая платформа – метод глубинных трансформаций – содержит в себе ряд развивающих, коррекционных и терапевтических программ, дающих возможность корректировать дисгармонии личностного развития, обусловленные психотравмами раннего детства. Это

осуществляется благодаря трансформациям на уровне архетипа Тени и изменению сценариев взаимодействия полюсов Каина и Авеля.

Ключевые слова: *судьба, жизненный сценарий, антипозитивизм, глубинная психология, архетип Тени, глубинные трансформации, радикал Каина, радикал Авеля, диссоциация, холистичность.*

Постановка проблемы. Новизной данного исследования является системно-исторический обзор изучения судьбы как научного феномена в контексте развития и становления глубинной психологии, а также продолжение этой тенденции в рамках междисциплинарного подхода метода глубинных трансформаций (МГТ), основанного на постъюнгианской традиции. Вплоть до середины XIX века судьба не рассматривалась как научный феномен. Являясь предметом таких сфер знания, как богословие и эзотерика, в научном дискурсе того времени это понятие имело весьма сомнительный статус, а говоря откровенно – псевдонаучный. Положение изменилось в ходе знаменитого кризиса позитивизма-антипозитивизма в гуманитарных науках, произошедшего благодаря идейно-теоретической концепции, которую её основатель, французский социолог О.Конт, выдвинул как единую метатеорию для всех гуманитарных наук [5]. Спустя более чем 150 лет после этих событий мы можем сказать – выдвинул небезуспешно, ибо позитивизм и до сих пор сохраняет наиболее авторитетные позиции среди всех методологических платформ в большинстве гуманитарных наук.

Анализ научных исследований и публикаций. В течение практически всего XX века влияние позитивизма в академических гуманитарных дисциплинах, особенно в психологии и социологии, было поистине зевсовским. Однако, в полном соответствии с 1-м законом диалектики Г.Гегеля, экспансия позитивизма породила немедленную реакцию, получившую в истории науки название антипозитивизма. Первой наукой, выдвинувшей этот методологический концепт, стала история, а вернее, немецкая историческая школа во главе с В.Дильтеем [2, 3, 33]. Будучи и историком, и философом, он инициировал антипозитивистские процессы и в философии, где его философия жизни нашла отклик в лице экзистенциализма С.Кьеркегора и дионисийстве Ф.Ницше [6, 9]. И третьей антипозитивистской силой, включившейся в это противостояние не только теоретически, но и эмпирически, стала глубинная психология в лице своего основоположника и лидера единственной на тот период её школы – психоанализа – З.Фрейда [23]. Наш интерес сосредоточен на продолжении глубинно-психологического изучения судьбы в контексте продолжающейся дискуссии позитивизма и антипозитивизма.

Изложение основного материала исследования. Все три направления антипозитивизма, развернувшие свою деятельность во второй

половине XIX века, акцентировали своё внимание на том, что предмет гуманитарных наук принципиально отличается от предмета наук естественных и, соответственно, предполагает и принципиально иную методологию. В глубинной психологии первым шагом к созданию такой методологии стал метод психоанализа. Однако правильнее было бы сказать, что психоанализ стал первым психологическим методом в составе той методологической платформы, которую В. Дильтей в своей работе «Мысли об описательной и расчленяющей психологии» и В. Штерн в работе «О психологии индивидуальных различий» назвали идиографическим подходом [2, 27]. В. Дильтей, соотнося идиографический подход с тем направлением, которое он назвал «описательной психологией», противопоставив её «объяснительной психологии», говорил о необходимости создания особой идиографической психологии, направленной на понимание психологической реальности с точки зрения её индивидуальных особенностей или, как называл это В. Штерн, составлять «индивидуальную психограмму» [27, с. 14]. Именно в этом русле действовал и изобретённый З. Фрейдом метод психоанализа. Опираясь на идиографическую дешифровку глубоко специфичных символов, возникающих в онтогенезе на границе взаимодействия сознания и бессознательного (которую З. Фрейд обозначил как «предсознательное»), он уделил основное внимание ретроспекции, восстанавливая в ходе аналитических сессий с анализандами историю формирования этих символов, а по ним и саму историю взаимодействия сознания и бессознательного – ту самую штерновскую «индивидуальную психограмму». Фактически, речь шла о выявлении в ретроспективе некой программы, обусловленной действием автономных по отношению к сознанию факторов бессознательного, что давало возможность более достоверного понимания актуального состояния личности и формирования прогнозов. И если подвергнуть эту фразу методу гуссерлевской феноменологической редукции, увидев лежащий в её основании нередуцируемый смысл, то звучать он будет коротко и знакомо – судьба.

Действительно, благодаря антипозитивистскому подходу в гуманитарных науках и, конкретно – идиографическому в психологии, судьба становится феноменом, доступным научному изучению, однако не контовскому эмпирическому описанию, а дильтеевскому эмпатическому пониманию. Первый опыт соприкосновения З. Фрейда с движущими силами человеческой судьбы как внутриспсихической реальностью с присущим ему талантом писателя и мастерством психолога описал И. Ялом в своей знаменитой книге «Когда Ницше плакал» [32]. В одной из ключевых сцен книги – погружении И. Брейера в гипнотический транс – в художественной форме автор показывает нам процесс непосредственного погружения Эго в бессознательное, где происходит его соприкосновение с одной из наиболее ярких и действенных сил, влияющих на «индивидуальную психограмму»,

личную судьбу: Альтер-эго, впоследствии названное З.Фрейдом Эдиповым комплексом и содержащим в себе инфантильные чувственные удовольствия личности [24]. Отметим, что уже тогда стало обнаруживаться то понимание, которое наиболее чётко сформулировал полвека спустя в своей теории судьбоанализа Л.Сонди: силы, влияющие на судьбоносные выборы Эго из бессознательного, становятся источником «навязанной судьбы», если они неосознаваемы, неинтегрированы, вытесняемы [20].

Из истории психоанализа мы знаем, что З.Фрейд пересматривал его концептуальные положения пять раз. Следовательно, пять раз подвергалась пересмотру идиографическая модель психики и структура факторов, влияющих на судьбу. В качестве примера можно привести самый таинственный и спорный фактор влияния бессознательного на судьбу человека – спорный даже в среде самих психоаналитиков – комплекс, который З.Фрейд назвал Танатосом, а продуцируемый им катексис – влечением к смерти [25]. Если рассматривать фрейдовскую модель психики как *complexuscomplexorum*¹ движущих сил судьбы, то Танатос в наибольшей степени отвечает определению той силы, которая в терминологии судьбоанализа Л.Сонди является источником навязанной, разрушительной судьбы. Характерно, что примерно в этот же исторический период аналогичные идеи возникают и в психиатрии, соответственно с большим акцентом на психосматику: концепции Б.О.Мореля о наследственности психологической дегенеративности и Ч.Ломброзо о наследственности преступных наклонностей [34, 7]. Юнгианство внесло в исследование данной тематики принципиально иное, трансперсональное измерение. Утверждая, в отличие от З.Фрейда, трансцендентальную природу человеческой души, К.Г.Юнг связывал истоки сознания с доисторическими, мистико-магическими формами психики, архаическими комплексами, для названия которых он использовал платоновский термин «архетип» [27]. Впервые наиболее ясно он выразил эту идею в своём труде «Либи́до, его метаморфозы и символы», где описал фигуру Героя как примордиальный архетипический комплекс, собственно говоря архетип сознания, бросающий вызов чудовищу, хтонической стихии бессознательного, противостояние которой и даёт начало индивидуальной человеческой судьбе [29]. Изучая в процессе своей научной деятельности архетипы Анимуса, Анимы, Отца, Матери, Тени, Божественного Младенца, К.Г.Юнг постепенно подходил в своём аналитическом и герменевтическом понимании к высшему принципу организации человеческой судьбы – Самости, архетипу архетипов, в котором

¹Комплекс комплексов (лат.)

парадоксальным образом индивидуальная человеческая судьба сливается не только с судьбой всего человечества, но и с судьбами всего мира.

В рамках исследований нашей Ассоциации как постъюнгианской школы, относящейся к архетипической психологии Дж.Хиллмана, мы уделяем особое внимание изучению архетипа Тени на всех её уровнях: индивидуальном, родовом, коллективном [26]. Два последних уровня представляют собой особый интерес в контексте настоящего исследования, ибо в структуре факторов, влияющих на судьбу, они играют примерно ту же роль, что и аркан Шута (Джокера) в таро [1]. Тень олицетворяет собой наиболее иррациональные и, в то же время, наиболее креативные силы бессознательного, влияющие на судьбу как осознанно реализуемый жизненный сценарий, поэтому изучение её ресурсов представляет особое значение для глубинных психологических трансформаций. В этом мы опираемся на предложенный К.Г. Юнгом спектральный подход как особый метод междисциплинарного исследования, гармонично сочетающий в себе аналитико-психологическую платформу апперцепции, выдвижения гипотез и интерпретации с одной стороны, и комплементарные методы, приёмы и эмпирические массивы с другой [30]. Используя преимущества спектрального подхода, мы обратились к разработкам другой школы глубинной психологии, чей потенциал ещё ждёт своей адекватной оценки – судьбоанализу Л.Сонди. Эмпирические и теоретические достижения этой школы дают нам возможность более содержательного и системного исследования Тени. Архитектоника человеческой психики её истоки в интерпретации Л.Сонди центрируются вокруг архетипического бинера (или полярности радикалов, как называл это сам Л.Сонди), филогенетически первичных сил человеческой судьбы – Каина и Авеля [18, 19].

Проводя развёрнутый филогенетический анализ радикала Каина, Л.Сонди отмечает его как одну из фундаментальных движущих сил истории: «Настроенная на убийство ментальность Каина крайне изобретательна. В течение всемирной истории она находила всё новые и новые цели и мотивы, чтобы убивать. Но Каин – это не только носитель ментальности убийцы. Он не только сначала накапливает в себе ярость и ненависть, гнев и месть, зависть и ревность, а потом внезапно, подобно взрыву, их разряжает, но Каин ещё и стремится быть выше всех» [18, с.18]. Влияние архетипа Каина в личной судьбе человека и в судьбах человечества в целом Л.Сонди фиксирует в неутомимой жажде деятельности и преобразования окружающего мира, овладение всем, что имеет хоть какой-то ресурс влияния и власти. Архетип Авеля описывается Л.Сонди как диаметрально противоположная структура влечений, состоящая в стремлении скрывать от окружающих стремление к эротизму и нежности, воздвигать барьеры стыда и отвращения на пути к эмоциональным контактам, погружаться в эротические и иные фантазии как во внутреннее убежище вплоть до отрыва от реальности, страх перед открытым эмоциональным контактом

вплоть до гипноидного застывания; при этом тщеславность, истероидность, эмоциональный эксгибиционизм в тех ситуациях, когда барьеры и сопротивления сняты [18].

Очевидно, что диада Каин-Авель представляет собой два аффективных полюса: хищник и жертва, агрессия и страх, доминантность и подчинение. По мнению Л.Сонди, подкреплённому как его личными обширными исследованиями, так и работой его последователей из школы судьбоанализа, именно эти два радикала-архетипа оказывают особенно динамичное влияние на личную судьбу, которое может быть как разрушительным (что описано в работе Л.Сонди «Каин. Образы зла»), так и креативным (что описано в книге Л.Сонди «Моисей. Ответ Каину»). Эта идея находит своё дальнейшее эмпирическое и методологическое развитие не только в судьбоанализе, но и постъюнгианской школе. Особого внимания в этом плане заслуживают исследования Д.Калшеда, посвящённые диагностике ранней детской психотравмы и её влиянию на оттогенез. Согласно его взглядам, именно соприкосновение детского сознания с коллективной Тенью (тёмной, архаической Самостью), инициированное травмой детско-родительских отношений, приводит к диссоциированию Эго на полярности, названные им Защитником/Преследователем и Инфантильно-уязвимым эго, причём каждая из них входит в своего рода созависимую связь с релевантной архетипической фигурой [4]. И те архетипические интенции, которые влияют на полюса этого бинера и направляют в дальнейшем развитие личности по диссоциированному сценарию, явно соотносимы с вышеописанными архетипами Каина и Авеля.

Таким образом мы можем предположить, что архетип Тени и скрытые в нём бинерные фигуры, связанные с влечениями хищника и жертвы, являются одними из наиболее существенных и динамичных, креативных, трансформирующих факторов судьбы как «индивидуальной психогаммы», или, в терминологии метода глубинных трансформаций (МГТ) – аутентичного жизненного сценария. Исследование влияния Тени как фактора судьбы является приоритетной задачей МГТ и большинства исследовательских, развивающих и коррекционно-терапевтических программ Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» [10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17]. Особый интерес в этом отношении представляет коррекционно-терапевтическая программа «Диалоги Марселя и Жюстины». В название этой программы помещены имена героев литературных произведения Стендаля и маркиза де Сада, символизирующие вовлечение человека в безысходные, жестокие страдания, смысл которых в своей жизни он стремится понять [8, 22]. Методами герменевтического понимания, проективной диагностики, спонтанного воображения, ретроспективного анализа и драматерапии на первых сессиях программы мы выявляем у участников

внутреннюю диаду «Садист-Страдалец» на наиболее глубоких уровнях оттогенеза. Исследуя диссоциативный травматический опыт детства, мы уделяем ключевое внимание формированию бессознательных механизмов смыслопридания травмы, помогающих детскому Эго преодолеть состояние беспомощности и недоумения, и заполнить смысловой вакуум. При этом автономный бессознательный комплекс, названный нами «Внутренний Садист», осуществляет смыслопридание травмам, диссоциирующим детское Эго, являясь персонификацией на уровне личного бессознательного архетипа Каина. Этот комплекс пробуждает в сознании ребёнка наиболее архаичные, нуминозные смыслы и переживания, связанные с идеями рока, неотвратимой судьбы, неизбежности страдания и самопожертвования, долженствования терпеть и подчиняться. Таким образом «Внутренний Садист» является для детского Эго личным, персонифицированным Каином, внушая ему мысли об аксиологичности страдания как судьбы и тем самым давая возможность осмысления и принятия психологической травмы, которая непереносима для детского Эго и грозит разрушением личности. Другой автономный бессознательный комплекс, получивший название «Внутренний Страдалец», персонифицирует в сознании архетип Авеля, продуцируя смыслы и переживания уязвимости, виктимности, провокативного изгойства. Под влиянием этой фигуры ребёнок ощущает наиболее нестандартные, креативные, уникальные качества своей аутентичности как уязвимость, изгойство, личностную ущербность, при каждом проявлении неизбежно провоцирующих наказание со стороны жестокой, неумолимой судьбы, олицетворяемой «Внутренним Садистом».

Выводы. Как показывает практика реализации программы «Диалоги Марселя и Жюстины», диада «Внутренний Садист-Внутренний Страдалец», формируясь в период дошкольного детства, по мере взросления становится глубоко бессознательной и влияет на сознание с особенной силой тогда, когда препятствия и боль, с которыми сталкивается человек, воспринимаются им как субъективно непереносимые и, главное, не обнаруживающими смысла. Нуминозная аксиология архетипической диады Каина и Авеля позволяет сознанию преодолеть состояние разрушительной, ступорозной беспомощности (apoia) ценой глубокого инфантильного регресса и фаталистически-виктимного состояния души. Кроме таких непосредственных проявлений этого комплекса в экзквизитных ситуациях, его влияние на судьбу как аутентичный жизненный сценарий личности носит куда более обширный опосредованный характер. В ходе ретроспективного анализа участников программы, направленного на травматические воспоминания, мы обнаруживаем, что уже в период дошкольного возраста фигура «Внутреннего Садиста» начинает проецироваться на лиц из ближайшего социального окружения, создавая основу для того типа

отношений, который Л.Сонди назвал семейным садомазохистическим дуальюнионом [21], что влияет на дальнейшую индивидуацию личности, формируя феномен «навязанной судьбы». Резюмируя наше исследование мы можем сказать, что судьба как жизненный сценарий является моделью онтогенеза, основанной на диалектическом взаимодействии открытой ещё З.Фрейдом триады: бессознательное ↔ сознание ↔ сверхсознательное. Эта модель опирается прежде всего на филогенетически первичные, конstellированные в соответствии с аутентичным Эго комплексы бессознательного и сценарии их реализации. Среди всех комплексов такого рода особое значение принадлежит архаическим комплексам коллективного бессознательного – архетипам, а в особенности архетипу Тени. Этот комплекс содержит в себе наиболее динамичные и релятивные ресурсы влияния на судьбу. Исследование Тени, её манифестаций и трансформационного влияния на Эго на уровне коллективного, родового и личного бессознательного открывает перед нами обширные перспективы влияния на процесс индивидуации личности, коррекции аутентичного жизненного сценария, осуществления интегрирующих трансформаций и достижения холистичности психики.

Литература

1. Банцхаф Х. Таро и путешествие героя. Мифологическая подоплека Старших Арканов. М.: КСП+, 1997. 82 с.
2. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: "Алетейя", 1996. 160 с.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе (фрагменты). Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты, статьи, эссе. М.: 1987.
4. Калшед Д. Внутренний мир травмы: Архетипические защиты личностного духа. М.: Академический проект, 2001. 368 с.
5. Конт О. Общий обзор позитивизма / Перевод с французского И. А. Шапиро. Под ред. Э. Л. Радлова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 296 с.
6. Кьеркегор С. Философские крохи, или Крупицы мудрости. Пер. Д. А. Лунгиной. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. 192 с.
7. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. М.: Азбука, 2015. 352 с.
8. Маркиз де Сад. Малое собрание сочинений. Пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Храмова. СПб.: Издательская группа «Азбука-классика», 2010. 928 с.
9. Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки. пер. с нем. Г. А. Рачинского. СПб.: Азбука-классика, 2005. 208 с.
10. Сагайдак А. Н. Использование метода феноменологической редукции в глубинной психотерапии [Электронный ресурс]. 2014. Режим доступа до ресурсу: <http://fund-issled-molodoy.csrae.ru/ru/1/publications>.

11. Сагайдак А.Н. Коррекция архетипических жизненных сценариев "преследователь – жертва" в аналитическом процессе. *Вісник Одеського національного університету. Психологія*. 2013. Т. 18, Вип. 22(3). С. 104-109.
12. Сагайдак А.Н. Палеопсихологические детерминанты формирования архетипа Ужасного Младенца. *Вісник Одеського національного університету. Психологія*. 2012. - Т. 17, Вип. 8. С. 228-235.
13. Сагайдак А.Н. Хтонический полюс архетипа Анимы и его влияния на гендерные отношения в семье (опыт аналитической практики). *Сучасні тенденції психологічного розвитку сім'ї. Збірник наукових праць*. Ч.І. Херсон, ПП Вишемирський В.С. 2013. С.339-344.
14. Сагайдак А.Н. Психологический вампиризм и либидофагия в контексте психологии глубинных трансформаций *Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія «Психологічні науки»*. 2015. Вип.5. С. 61-65.
15. Сагайдак А.Н. Архетип Внутреннего Оракула и Понтифекс-Я как ресурсы психологии глубинных трансформаций. *Вісник Одеського національного університету. Психологія*. 2015. Т. 20, Вип. 2 (36). С. 128-135.
16. Сагайдак А.Н. Animamedianatura как юнгианский подход к психике История российской психологии в лицах. Дайджест. 2016. № 6. С.153-162.
17. Сагайдак А.Н., Стогний А.А. Патрибогенез в теории и практике глубинной психологии. М.: Научный журнал «Chronos», 2017. 52 с.
18. Сонди Л. Каин: Образы зла. М.: Когито-Центр, 2013. 215 с.
19. Сонди Л. Моисей: Ответ каину. М.: Когито-Центр, 2013. 175 с.
20. Сонди Л. Судьбоанализ. М.: Три квадрата, 2007. 474 с.
21. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений: глубинно-психологическая диагностика и её применение в психопатологии, психосоматике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакологии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии. Пер. с нем. М.: «Когито-Центр», 2005. 557.
22. Стендаль. Итальянские хроники. Жизнь Наполеона. М.: Правда, 1988. 524 с.
23. Фрейд З. Введение в психоанализ [Текст]: лекции. пер. с нем. Г. Барышниковой. СПб. и др.: Питер, 2005. 381 с.
24. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. М.: ООО «Издательство «Э», 2017. 667 с.
25. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия: Сборник. Пер. с нем. / Сост., послесл., с. 519-542, и коммент. А. А. Гугнина; биогр. очерк С. Цвейга, с. 3-90. М.: Прогресс: Литера, 1992. 567 с.
26. Хиллман Дж. Архетипическая психология. М.: Когито-центр, 2006. 351 с.
27. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука, 1998. 335 с.

28. Юнг К.Г. Архетип и символ. Пер. с англ., нем. М.: Ренессанс, 1991. 304 с.
29. Юнг К.Г. Либи́до, его метаморфозы и символы. СПб.: Восточно-Европейский Ин-т Психодинамики, 1994. 416 с.
30. Юнг К.Г. Практика психотерапии. Мн.: Харвест, 2003. 384 с.
31. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis*. Тайнство воссоединения. Мн.: Харвест, 2003. 576 с.
32. Ялом И. Когда Ницше плакал. М.: Эксмо, 2010. 496 с.
33. Dilthey W. *Gesammelte Schriften*. Bd 7. *Der Aufbau der geschichtlichen Welt in den Geisteswissenschaften*. Stuttgart, 1958. XII, 380 S.
34. Morel B. A. *Traité des Dégénérescences Physiques, Intellectuelles et Morales de l'Espèce Humaine*. New York: Arno Press. 1976.

References

1. Banchaf H. (1997). Taro i puteshestvie geroja. Mifologicheskaja podopleka Starshih Arkanov. M.: KSP+ [in Russian]
2. Dil'tej V. (1996). Opisatel'naja psihologija. Sankt-Peterburg: "Aletejja" [in Russian].
3. Dil'tej V. (1987). Vvedenie v nauki o duhe (fragmenty). *Zarubezhnaja jestetika i teorija literatury XIX-XX vv*. Traktaty, stat'i, jesse. M.: KSP+ [in Russian].
4. Kalshed D. (2001). Vnutrennij mir travmy: Arhetipicheskie zashhity lichnostnogo duha. M.: Akademicheskij proekt [in Russian].
5. Kont O. (2011). Obshhij obzor pozitivizma / Perevod s francuzskogo I. A. Shapiro. Podred. Je. L. Radlova. Izd. 2-e. M.: Knizhnyjdom «LIBROKOM» [in Russian].
6. K'erkegor S. (2009). Filosofskie krohi, ili Krupicy mudrosti / Per. D. A. Lunginoy. M.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. s. Fomy [in Russian].
7. Lombrozo Ch. (2015). Genial'nost' i pomeshatel'stvo. M.: Azbuka [in Russian].
8. Markiz de Sad. (2010). Maloe sobranie sochinenij. Per. s fr. E.Morozovoj, E.Hramova. Sankt-Peterburg: Izdatel'skaja gruppa «Azbuka-klassika» [in Russian].
9. Nische F. (2005). Rozhdenie tragedii iz duha muzyki.per. s nem. G.A. Rachinskogo. Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika [in Russian].
10. Sagajdak A. N. (2014). Ispol'zovanie metoda fenomenologicheskoy redukcii v glubinnoy psihoterapii [*The use of the method of phenomenological reduction in deep psychotherapy*]. <http://fund-issled-molodoy.csrae.ru/ru/1/publications> [in Ukrainian].
11. Sagajdak A.N. (2013). Korrekcija arhetipicheskikh zhiznennyh scenarijev "presledovatel' – zhertva" v analiticheskom processe [*Correction of archetypal life*

scenarios "stalker - victim" in the analytical process] Visnik Odes'kogo nacional'nogo universitetu. Psihologija, T. 18, Vip. 22(3), 104-109 [in Ukrainian].

12. Sagajdak A.N. (2012) Paleopsihologicheskie determinanty formirovanija arhetipa Uzhasnogo Mladenca [*Paleopsychological Determinants of the Formation of the Terrible Baby Archetype*] Visnik Odes'kogo nacional'nogo universitetu. Psihologija, T. 17, Vip. 8, 228-235[in Ukrainian].

13. Sagajdak A.N. (2013) Htonicheskij poljus arhetipa Animy i ego vlijanija na gendernye otnoshenija v sem'e (opyt analiticheskoj praktiki) [*The chthonic pole of the Anima archetype and its influence on gender relations in the family (experience of analytical practice)*] Suchasni tendencii psihologichnogo rozvitku sim'ï. Zbirnik naukovih prac'. Chastina I. Herson, PP Vishemir'skij V.S., 339-344[in Ukrainian].

14. Sagajdak A.N. (2015) Psihologicheskij vampirizm i libidofagija v kontekste psihologii glubinyh transformacij [*Psychological vampirism and libidophagy in the context of the psychology of deep transformations*] Naukovij visnik Herson'skogo derzhavnogo universitetu. Serija «Psihologichni nauki», Vip.5, 61-65[in Ukrainian].

15. Sagajdak A.N. (2015) Arhetip Vnutrennego Orakula i Pontifeks-Ja kak resursy psihologii glubinyh transformacij [*The archetype of the Inner Oracle and Pontifex-I as resources of the psychology of deep transformations*] Visnik Odes'kogo nacional'nogo universitetu. Psihologija, T. 20, Vip. 2 (36), 128-135 [in Ukrainian].

16. Sagajdak A.N. (2016) Anima media natura kak jungianskij podhod k psihike [*Anima media natura as a Jungian approach to the psyche*]. Istorija rossijskoj psihologii v lichah. Dajdzhest, N6, 153-162 [in Ukrainian].

17. Sagajdak A.N., Stognij A.A. (2017) Patribogenez v teorii i praktike glubinoj psihologii [*Pathribogenesis in the theory and practice of deep psychology*] Nauchnyj zhurnal «Chronos», 43 s [in Ukrainian].

18. Sondi L. (2013). Kain: Obrazy zla. M.: Kogito-Centr [in Russian].

19. Sondi L. (2013). Moisej: Otvet kainu. Moskva: Kogito-Centr [in Russian].

20. Sondi L. (2007). Sud'boanaliz. Moskva: Tri kvadrata [in Russian].

21. Sondi L. (2005). Uchebnik jeksperimental'noj diagnostiki vlechenij: glubinno-psihologicheskaja diagnostika i ejo primenenie v psihopatologii, psihosomatike, sudebnoj psihiatrii, kriminologii, psihofarmakologii, professional'nom, semejnomo i podrostkovom konsul'tirovanii, karakterologii i jetnologii. Moskva: «Kogito-Centr» [in Russian].

22. Stendal'. (2005). Ital'janskije hroniki. Zhizn' Napoleona. Moskva: Pravda [in Russian].

23. Frejd Z. (2005). Vvedenie v psihoanaliz [Tekst]: lekcii / Z. Frejd; per. s nem. G. Baryshnikovoj .Sankt-Peterburg: Piter [in Russian].

24. Frejd Z. (2017). Oчерki po psihologii seksual'nosti. M.: OOO «Izdatel'stvo «Je» [in Russian].

25. Frejd Z. (1992). Po tu storonu principa udovol'stvija: Sbornik: Per. s nem. / Sost., poslesl., s. 519-542, i komment. A. A. Gugnina; biogr. ocherk S. Cvejga, s. 3-90. M.: Progress: Litera [in Russian].
26. Hillman Dzh. (2006). Arhetipicheskaia psihologija. M.: Kogito-centr [in Russian].
27. Shtern V. (1998). Differencial'naja psihologija i ee metodicheskie osnovy. M.: Nauka [in Russian].
28. Jung K.G. (1991). Arhetip i simvol: Per. s angl., nem. M.: Renessans[inRussian].
29. Jung K.G. (1994). Libido, ego metamorfozy i simvol. Sankt-Peterburg: Vostochno-Evropejskij In-t Psihoanaliza [in Russian].
30. Jung K.G. (2003). Praktika psihoterapii. Minsk: Harvest [in Belorussia].
31. Jung K.G. (2003). Mysterium Coniunctionis. Tainstvo vossoedinenija. Minsk: Harvest [in Belorussia].
32. Jalom I. (2010). Kogda Nische plakal. Moskva Jeksmo [in Russia].
33. Dilthey W. (1958). Gesammelte Schriften. Bd 7. Der Aufbau der geschichtlichen Welt in den Geisteswissenschaften. Stuttgart [in Germany].
34. Morel B. A. (1976). Traité des Dégénérescences Physiques, Intellectuelles et Morales de l'Espèce Humaine. New York: Arno Press [in USA].

Sahaidak A.N.

FATE AS A SCIENTIFIC PHENOMENON IN THE HISTORY AND MODERNITY OF DEPTH PSYCHOLOGY

Purpose. The significance of fate as a scientific phenomenon began to be revealed by science only from the middle of the 19th century, with the emergence of such anti-positivist schools as the German historical school of W. Dilthey, the existential philosophy of S. Kierkegaard and F. Nietzsche and psychoanalysis of S.Freud. The idiographic approach in psychology, initiated by W.Dilthey and W.Stern, acquired a fundamentally more effective implementation in the context of the psychoanalytic method of S.Freud. Focusing on the personal history of the analysand and its symbolic decoding made it possible to identify a specific program of life, due to the influence of autonomous complexes of the unconscious. The development of depth psychology and the emergence of new schools in it gave new conceptual schemes of such influence and the programs themselves (analytical psychology, individual psychology, fate-analysis).

Methods. The Association of Depth Psychology «Teurung», being a school of the post-Jungian tradition of the archetypal psychology of J.Hillman, pays special attention to the study of the Shadow archetype as a particularly creative resource capable of influencing individual destiny. The advantages of the C.G. Jung spectral

approach allow us to complementarily use the developments of analytical psychology and fate analysis in the study of the phylogenesis of the Shadow archetype and its influence on the ontogeny of the personality.

Results. Exploring the structure of the shadow archetype of the polarity of Cain and Abel, we culturally and psychologically objectify the dynamics of the affects of the fundamental predator-prey archetypal scenario. It is this scenario and the unconscious forces associated with it that have the most significant impact on the fate of the individual in the early stages of ontogenesis, contributing to the dissociative processes and the polarization of the Ego to the prematurely adapted and infantile-vulnerable. The methodological platform developed by the Association - the method of deep transformations - contains a number of developmental, correctional and therapeutic programs that make it possible to correct the disharmony of personal development caused by psychotrauma of early childhood.

Conclusions. This is done through transformations at the level of the Shadow archetype and a change in the scenarios of the interaction of the poles of Cain and Abel.

Key words: *life scenario, antipositivism, hermeneutics, phenomenology, the archetype of Shadows, deep transformations, the Cain radical, the Abel radical, dissociation, holisticity.*

Сагайдак Олександр Миколайович – кандидат психологічних наук, керівник Асоціації глибинної психології «Теурунг», м. Харків.

Sahaidak Oleksandr – candidate of psychological sciences, head of the Association of deep psychology «Theurung», Kharkov.

UDC 159.922.7:316.6

DOI: <https://doi.org/10.33216/2219-2654-2019-50-3-2-124-132>

Toba M.V. (ORCID 0000-0001-5978-2930),

Avershina M.O. (ORCID 0000-0002-2032-4729),

Ponomaryova Yu.G. (ORCID 0000-0003-0685-8123),

Sotnikova K.K. (ORCID 0000-0001-9553-4897),

Chervyak O.V. (ORCID 0000-0002-3818-9510),

Shpakovska L.M. (ORCID 0000-0001-8553-2564)

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF CHILD'S EXPERIENCE IN PSYCHO-TRAUMA SITUATIONS IN ADVERSE FAMILIES AND THEIR CORRECTION

In the article on the basis of theoretical and methodological analysis of modern approaches (cultural-historical, activity, dialogical, evolutionary-systemic) to the